

Научный доклад В. К. Кельмакова, являющийся обзором серии работ автора, представленный на соискание ученой степени доктора филологических наук, состоит из введения, двух глав: “Вопросы описательной фонетики удмуртских диалектов” и “Вопросы исторической фонетики удмуртских диалектов”, краткого заключительного раздела, списка публикаций автора по теме (80 названий) и указателя условных сокращений.

Во введении (с. 3–6) автор лаконично, но убедительно аргументирует выбор темы, называет имена исследователей удмуртской диалектной речи и те их достижения, которые позволяют поставить задачу системного описания истории формирования фонетических особенностей основных диалектов удмуртского языка, задачу, решение которой и берет на себя автор рецензируемого доклада. Во введении же указаны те научные конференции и конгрессы, на которых апробировались основные идеи автора, отмечена практическая значимость его работ, в частности, для преподавания удмуртского языка, его истории и диалектологии.

Первая глава невелика по объему (с. 7–13) и содержит характеристику работ автора по сбору и опубликованию материалов живых современных говоров удмуртского языка. Среди этих работ стоит особенно подчеркнуть значимость двух томов “Образцов уд-

муртской речи” (Ижевск, 1981 и 1990), содержащих богатейший материал, ценный не только для лингвистов, но и для фольклористов и историков, не говоря уже о том, что и лингвисты могут почерпнуть в них не только фонетический материал. Более подробную оценку этим публикациям я давал уже в своей рецензии в журнале “Linguistica Uralica” (1992, № 3) и здесь могу лишь еще раз подтвердить свое высокое о них мнение. В той же главе автор приводит обзор теоретических работ по современной удмуртской диалектологии, в частности, обосновывающих предложенную им модель удмуртского диалектного ландшафта (северное наречие, южное наречие, бесермянское наречие и промежуточные между северным и южным наречиями срединные говоры).

Центральной в докладе В. К. Кельмакова является вторая глава (с. 13–45), наибольшая по объему и самая глубокая и сложная по содержанию. Глава подразделяется на несколько параграфов: “Прапермские истоки”, “К истории вокализма первого слога в удмуртских диалектах”, “К истории вокализма непервых слогов”, “Формирование современной удмуртской акцентуации”, “Вопросы исторического консонантизма удмуртских диалектов”. Из этого перечня видно, что В. К. Кельмаковым подвергнуты рассмотрению все узловые вопросы исторической фонетики, за исключением разве что слишком еще мало изученного вопроса о фразовой интонации (который в историческом плане не описан и в такой развитой отрасли сравнительно-исторического языкознания, как славистика). Как специалист по общей фонетике я могу отметить высокую научную культуру автора, глубокое понимание им не только произносительного, но и фонологического аспекта исследуемого материала. Что касается конкретного историко-диалектного материала, то здесь я чувствую себя не столько ценителем, сколько заинтересованным и благодарным читателем, получившим возможность благодаря работе В. К. Кельмакова уточнить и систематизировать свои знания по удмуртской диалектной фонетике. Мои скромные попытки исследования русско-удмуртского фонетического взаимодействия, отразившиеся в трех небольших публикациях, едва ли дают мне право судить о тех специфических и зачастую очень тонких вопросах удмуртской исторической фонетики, которые затрагивает В. К. Кельмаков, но общая высокая культура исследования соискателя не может не обратить на себя внимания, и это позволя-

ет думать, что выводы автора заслуживают доверия и высокой оценки. Конечно, мне хотелось бы найти в работе больше моментов, оценивающих иноязычное и, в частности, русское влияние на фонетику удмуртских говоров, но это пожелание – лишь проявление моих научных интересов, но никак не упрек автору. Более компетентные специалисты, возможно, найдут и еще какие-то моменты, которых соискатель не охватил с достаточной полнотой, но я придерживаюсь того мнения, что надо оценивать в работе не то, что не сделано, а то, что сделано, а сделанное В. К. Кельмаковым кажется мне практически безупречным.

К сказанному собственно о рецензируемой работе я могу добавить, что совместная работа с В. К. Кельмаковым в 70–80-х годах в Удмуртском государственном университете, а позднее совместное участие в VII Международном конгрессе финно-угроведов в Дебрецене (Венгрия) оставили у меня впечатление о соискателе как о человеке большого трудолюбия, исключительной добросовестности и скромности и как об ученом, пользующемся высоким уважением и авторитетом не только у отечественных, но и у зарубежных коллег. В сегодняшней обстановке не кажется лишним отметить и то, что любовь к родному языку и культуре В. К. Кельмаков всегда совмещает с высоким и дружелюбным уважением к языкам и культурам других народов. Мне всегда импонирует в ученом и такое качество, как отсутствие кабинетной замкнутости, постоянное участие не только в научных делах, но и в пропаганде национальной культуры и т. д.: я считаю, что это не только личностное достоинство, что это самым положительным образом сказывается и на научной работе.

И если можно в чем-то упрекнуть В. К. Кельмакова, то разве в том, что он несколько затянул обобщение своих работ. Но поскольку и на это дело он наконец нашел время и силы, я полагаю, что автор представленного доклада вполне заслуживает присуждения ему ученой степени доктора филологических наук.

Б. И. Осипов, заведующий кафедрой общего языкознания Омского государственного университета, доктор филологических наук, профессор

Омск, 14 октября 1993 г.